

Свобода приходит нагая...

Культурр. - 2 000. - 20 - 26 янв. - с. 4

Екатеринбургский монументалист Андрей Антонов –
продолжатель дела классического модернизма

Выставкой этой возобновлен художественный диалог между двумя крупнейшими уральскими городами. Недавно выставка челябинца Александра Данилова была признана у соседней важным культурным событием. Вот и теперь весьма существенно, что известный художник из Екатеринбургa выставляет в Челябинске графические и скульптурные серии последних лет.

Разработки тем и фигур, пластические этюды, самодостаточные графические листы. Модели для отливков. Символы и знаки, мотивы греческой мифологии. Тела, тела, тела... На выставке нет ни одного одетого персонажа. Впрочем, и особых героев-то у Антонова нет. Только фигуры с деформированными конечностями и развороченными туловищами. Одинокие или скрученные в узлы любовных страстей, они не просто выставлены на всеобщее обозрение, но точно вывернуты наизнанку.

Андрей Антонов предлагает прочувствовать разницу между нагим и голым телом. Голый человек просто является самим собой. Например, в бане. Нагота же – форма культурной одежды. "Нажое тело не просто неприкрыто, но выставлено на показ в соответствии с культурными условностями и ценностями" (Игорь Кон).

Современный екатеринбургский художник выказывает себя прилежным продолжателем "дела" классиков модернистского искусства. В буквальном смысле становится понятно, откуда рас-

тут ноги всех этих образов. Ибо во всех этих условных, угловатых фигурах легко прочитываются учителя и предтечи. Позднее формотворчество Пабло Пикассо и декупажи (вырезки из цветной бумаги) Анри Матисса в графике. Изысканный минимализм Генри Мура в скульптуре. И, скажем, брутальные "Торсы" в духе земляка Эрнста Неизвестного. Или, к примеру, акkuratно вторичный сюрреализм кубинца Вельфредо Лама.

Обозначить все эти отсылки принципиально. Они задают систему координат, в которую художник сознательно помещает собственное искусство. Понятого его сугубо местнический посыл: привить на Урале классический модернизм. Внедрить его волевым решением, как картошку при Екатерине.

Местное искусство, за немногочисленными исключениями, и в самом деле погрязло в скучном и совершенно одичавшем реализме. В Екатеринбурге еще есть кое-какое разнообразие, но в Челябинске с современностью да актуальностью вообще никак. По-прежнему, как деды наши и прадеды, стройными рядами рисуем стройные березки (читай, лирика) да покосившиеся церквушки (пароль: духовность). В этой ситуации модернизм оказывается следующей после реализма стадией осмысления действительности. Более абстрактной и потому более индивидуальной. Более боевой и современной.

Во всем мире художники, исповедующие модернизм, уже давно сданы в музеи как консерваторы. У нас же, на Урале, модернистское сознание (этакий мост между кондовым реализмом и полной абстракцией) только-только начинает приживаться. Почему? Время нынче такое: классовое общество разрушено и человек остается один на один с собой. Отсюда нарочитая субъективность взгляда. Отсюда интерес к собственному телу.

Впрочем, пристальное внимание к телесному важно для Андрея Антонова постольку поскольку. Не случайно фигуры натурщиков сведены им к условным знакам и схемам, начисто лишенным чувственного начала, несмотря на эротическую конкретность.

Плоть, плотское интересует уральского художника как символ некоего жизненного напряжения. Как мощное силзвое поле, яркое и фактурное, стильно и выгодно сегодня, в сегодняшнем контексте, звучащее. Поэтому Антонов отказывается от конкретности и харизмы в пользу декоративных, условных композиций. Истончение жизни приводит к тому, что вместо полноценного сочного мяса художник фиксирует высохшие скелеты рассыпающихся иероглифов.

Вот и не вызывает эротическая, по сути, выставка никаких особенных чувств и волнений. Грамотное и нужное, такое новое и такое традиционное искусство. Чего же боле?